

79-81
T

175-5-1

802-18
898

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

№ 12

ДЕКАБРЬ

В-39-42482

1875

населения непремѣнной выставки того числа лошадей, которое определено раскладкою, потребуетъ, въ минуту мобилизаціи, общаго стога лошадей, для отдѣленія годныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для того, чтобы сократить продолжительность общаго стога лошадей и облегчить для населенія исполненіе этой операціи, придется дѣлать его въ волостяхъ, причемъ, самую оцѣнку годности лошадей, по необходимости, надо будетъ возложить на ту же волостную администрацію, съ тою разницею, что она, въ данномъ случаѣ, будетъ дѣйствовать безъ предварительной подготовки и безъ всякой повѣрки въ счетъ, что, при мобилизаціи, неминуемо, такъ какъ, одновременно, надо будетъ отправлять на службу отпускныхъ, выставлять подводы и гнать лошадей на общій стогъ. При этомъ, вслѣдъ за отдѣленіемъ годныхъ лошадей, на общемъ стогѣ въ волости, все же ихъ придется гнать на особые сдаточные пункты, такъ какъ военному вѣдомству нѣтъ возможности высылать приемщика въ каждую волость.

Взвѣсивши все сказанное нами, приходится остановиться на томъ, что изъ двухъ мѣръ—периодическаго повторенія переписи и веденія постоянной отчетности—надо отдать предпочтеніе второй.

Въ настоящей статьѣ мы не входимъ въ изложеніе всѣхъ подробностей производства переписи и повѣрки, и не касаемся деталей установленія постоянной отчетности, такъ какъ это завело бы насъ въ такія мелочи, среди которыхъ легко могли бы затеряться главныя положенія. Впослѣдствіи, мы подробно рассмотримъ тѣ военныя требованія, которыя опредѣляютъ *годность* лошади.

Я. Гребенчиковъ.

ГОРОДЪ ХИВА ВЪ 1873 ГОДУ.

Вѣншій видъ Хивы.—Городская и цитадельная стѣны.—Снабженіе города водою.—Мечеть Полавъ-ата.—Мечеть Сейдъ-пазъ-бай.—Медресе Медъ-Эмиль-ханъ.—Дворецъ Хана.—Ханскій городъ.—Хивинскій караванъ-сарай и тѣмъ.—Населеніе Хивы.—Хивинскіе невольники: русскіе и персіане.—Освобожденіе невольниковъ въ Хивѣ.—Одежды хивинцевъ: шапки, халаты; женскій костюмъ.—Торговля Хивы.—Хивинскіе плоды.—Ремесленная производительность.—Хивинскія мѣры.—Монета.—Образованіе въ Хивѣ.—Нравственность народа.—Хивинское правительство.—Ханъ и его сподвижники.

Вѣншій видъ Хивы довольно оригиналенъ. Вниманіе путника, подъѣзжающаго къ городу со стороны Хазарь-аспа, останавливается на перспективѣ, открывающейся взору, послѣ того, какъ расходившіеся сады и незастроенныя мѣста позволяютъ видѣть столицу ханства. Эта возможность открывается лишь версты за двѣ до стѣны города. Высокія, глиняныя стѣны съ зубцами и фланкирующими башнями, крытыя ворота, также защищенныя башнями, куполы мечетей и минареты, возвышающіеся изъ-за стѣны,—все это придаетъ городу совершенно своеобразный видъ, какой мы привыкли видѣть въ дѣтствѣ на изображеніяхъ древнихъ азіатскихъ городовъ. Но иллюзія пропадаетъ тотчасъ по вѣздѣ въ городъ. *Большихъ хорошихъ зданій и высокихъ башенъ сравнительно немного; всѣ остальные постройки и дома сдѣланы изъ глины: они малы, приземисты, кривы и невзрачны. Улицы до-нельзя тѣсны, извилисты и выбиты глубокими колеями, весьма затрудняющими сообщеніе. Нѣкоторыя изъ улицъ вымощены глыбами камня, представляющими слабое подобіе мостовыхъ. Повсюду, въ городѣ царствуетъ смрадъ и духота. Смрадъ происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ нечистоты остаются на улицахъ и во дворахъ, а духота, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ (или, правильнѣе, въ восточной половинѣ и въ центрѣ города) садовъ. Въ этомъ отношеніи Хива хуже всѣхъ другихъ извѣстныхъ средне-азіатскихъ городовъ. Въ Бухарѣ отсутствіе садовъ, по крайней мѣрѣ, вознаграждается, до нѣкоторой степени, роскошными прудами, отбѣненными тололями, карагачами и другими деревьями. Въ Хивѣ же внутри города общественныхъ прудовъ очень немного, да и тѣ содержатся нечисто. Безобразію города много способствуетъ обиліе кладбищъ, находящихся внутри городской черты. Призматическія, полуцилиндрическія и куполообразныя могилы, сдѣланныя частію изъ жженого кирпича, частію изъ сырцоваго, либо просто изъ комьевъ

глины, густо дѣлятся одні возлѣ другіхъ и дають прилегающія постройкі. Вообще, жилища мертвыхъ и живыхъ здѣсь тѣсно перепутаны. Площадей въ городѣ, т. е. открытыхъ пространствъ, правильно ограниченныхъ со всѣхъ сторонъ строениями, нѣтъ. Взаимныя площади, тутъ усматриваются пустошныя пространства, на которыхъ иногда лужи проточной или дождевой воды образуютъ нѣчто въ родѣ озеръ. Вообще, одинъ виѣшній, поверхностный взглядъ на городъ нагоняетъ на европейца тоскливое представленіе о бѣдности и крайней мизерности здѣшней культуры.

Городская стѣна, въ видѣ овала, опоясываетъ городъ. Овалъ этотъ имѣетъ протяженіе отъ востока къ западу. Въ серединѣ этой виѣшной городской стѣны имѣется другая, тнущаяся четырехугольникомъ и образующая цитадель. Длина виѣшной стѣны шесть верстъ; длина внутренней или цитадельной—двѣ версты. Последняя сооружена очень давно, и изъ жителей никто не знаетъ времени ея постройки. Наружная же стѣна возведена въ 1842 году ханомъ Алла-кулумъ, когда онъ ходилъ войною противъ Бухары. Стрѣнія, какъ снаружи, такъ и внутри, мѣстами подходятъ къ самой городской стѣнѣ, затрудняя, такимъ образомъ, ея оборону. Да и вообще противъ европейцевъ эта стѣна защищаетъ очень немного. Средняя высота виѣшной стѣны равняется $3\frac{1}{2}$ саженьямъ. Мѣстами она немного болѣе, мѣстами менѣе. Толщина внизу равняется четыремъ саженьямъ, а вверху—одному футу. Передъ стѣною имѣется едва замѣтный ровъ, который на половинномъ протяженіи вдоль стѣны вымощаетъ въ себѣ водяныя лужи, совершенно мерзныя. Въ наружной городской стѣнѣ семь воротъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Хазараспекія (съ восточной стороны), Ургенчскія (на сѣверѣ), Бакча (также на сѣверѣ; они ведутъ въ города Кошъ-кунуръ и Шахъ-абатъ) и ворота Шикъ (въ юго-восточной части стѣны). Стѣны цитадели выше городскихъ стѣнъ: онѣ имѣютъ до четырехъ сажень высоты. Толщина ихъ также болѣе значительна; но вокругъ цитадельныхъ стѣнъ нѣтъ и сѣдловъ рва; да и вообще эти стѣны еще болѣе удобны для скалады, чѣмъ наружныя. Большинство построекъ въ цитадели принадлежатъ правительственнымъ лицамъ. Тутъ находятся дворецъ хана и важнѣйшія мечети и медресе.

Воду городъ снабжается изъ арныковъ, проведенныхъ изъ канала Полванъ-ата, опоясывающаго городъ съ сѣверной стороны. Полванъ-ата даетъ истокъ двумъ главнымъ арнамъ города: Чингеры, проходящему по сѣверо-западной части города, и Ингрикъ, орошающему юго-восточную часть. Отъ Чингеры отдѣляется еще два

болышихъ арныка: Рафанъ и Шикла. Кромѣ того, каждый изъ нихъ развѣтвляется еще на безчисленное множество малыхъ канавъ, проходящихъ почти по всѣмъ дворамъ города. Независимо отъ арныковъ, жители Хивы роютъ также и колодцы, чему въ высшей степени благоприятствуетъ почва: здѣсь грунтовыя воды находятся весьма близко отъ поверхности земли, а именно, аршинахъ въ двухъ.

Площадь города, заключающаяся внутри городскихъ стѣнъ, равняется двумъ квадратнымъ верстамъ и десяти десятинамъ. Но не все это пространство занято домами и дворами. Почти вся западная половина города имѣетъ характеръ сельскій: она включаетъ въ себѣ сады, пашни и рѣдко раскинутые дома. Вслѣдствіе этого обстоятельства, собственно городъ невеликъ. Въ немъ считается до 1,200 домовъ или, правильнѣе, лачугъ. Мечетей въ Хивѣ 17, медресе 22.

Самое красивое зданіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое священное въ Хивѣ есть мечеть Полванъ-ата. Она расположена въ южной части цитадели и заключается въ себѣ гробницу мусульманскаго святаго Полвана, считающагося покровителемъ Хивы и всего ханства. Этотъ святой почитается здѣсь точно такъ же, какъ Богоудинъ въ Бухарѣ, или какъ Іаковъ въ Испаніи. Мечеть построена, въ 1811 году, ханомъ Магометь-Рахимомъ изъ жженого кирпича и имѣетъ куполъ, украшенный зеленою глазурью. Поверхъ купола красуется золотая маковна. Внутренность мечети состоитъ изъ четырехъ сводчатыхъ комнатъ, изъ которыхъ средняя—самая просторная и красивая: она испещрена сверху до-низу изразцовыми узорами (по большей части голубаго цвѣта) самаго затѣйнаго рисунка. Четырехугольная комната эта съ высокимъ сводомъ имѣетъ замѣчательный резонансъ, чѣмъ постоянно услаждаются благочестивые имамы, служащіе при мечети: они садятся въ углу комнаты и, расклавиваясь, быстро проносятся стихи изъ Корана; сводъ отражаетъ эти звуки, которые, сливаясь, образуютъ довольно оригинальную мелодію. Съ веру свода ниспадетъ бронзовое паннадило, вывезенное изъ Астрахани. Къ паннадило привѣшено страусовое яйцо (*). Противъ входа въ стѣнѣ сдѣлана ниша, въ которой, на возвышеніи, сооружена гробница хану Магометь-Рахиму, умершему въ 1826 году. Гробница эта огорожена мѣдною, рѣзною рѣшеткою; а надъ нею привѣшено русское же паннадило и бунчукъ—знамя покоящагося здѣсь хана. Въ двѣомъ углу комнаты возвышаются рядомъ двѣ улія гробницы хановъ Ширгазы и Абулгазы.

(*). Необходимо замѣтить, что страусовыя яйца, вообще, служатъ для приношеній въ средне-азиатскихъ мечетяхъ. Они доставляются благочестивыми паллигами изъ Мекки.

Изъ этой комнаты боковая дверь ведетъ въ узкую продольную комнату, гдѣ, также въ нишѣ, огороженной мѣдною рѣшеткою, находится останки хана Алла-кула, умершаго въ 1842 году. Дверь на лѣво вводитъ въ небольшую квадратную, почти совершенно темную комнату, которая, посредствомъ широкой двери, завѣшенной занавѣсомъ, соединяется съ другою, нѣсколько большею комнатою. Въ этой-то послѣдней комнатѣ, слабо освѣщенной небольшимъ рѣшетчатымъ окномъ, и заключается гробница покровителя и защитника Хивы. Гробница святого имѣетъ 12 футовъ длины, 5—ширины и 4—высоты. Имамы неохотно допускаютъ въ это святяище, желая, конечно, придать ему больше значенія. За одинъ взглядъ въ двери на гробницу они выпрашиваютъ у посѣтителя подачку.

При мечети Полванъ-ата имѣется помѣщеніе для больныхъ, спроть, налѣвъ, глухонѣмыхъ и проч., которые содержатся на средства мечети.

Изъ мечетей Хивы можетъ быть еще упомянута мечеть Сеидъ-ниязъ-бай, примыкающая къ цитадели съ восточной стороны, у самыхъ воротъ; мечеть построена, въ 1835 году, купцомъ Сеидъ-ниязъ-баемъ, вслѣдствіе чего и получила его имя. Она имѣетъ довольно правильные размѣры и освѣщается большими готическими окнами, безъ стеновъ, которыхъ въ Хивѣ нигдѣ не имѣется, но съ желѣзною рѣшеткою. Верхъ мечети покрытъ плоскою крышею. При мечети минаретъ—цилиндрическая башня въ 70 футовъ вышины; въ основаніи эта башня имѣетъ 40 футовъ въ окружности; къ верху она суживается.

Кромѣ поименованныхъ мечетей, въ Хивѣ есть еще три мечети изъ жженога кирпича; затѣмъ, остальные построены изъ глины и мало чѣмъ отличаются отъ невзрачныхъ построекъ столицы.

Изъ медресе самая красивая и обширнѣйшая есть медресе Медъ-Эминъ-хана. Она построена, въ 1843 году, ханомъ Магометъ-Эминомъ, почему и получила это названіе (*). Она находится внутри цитадели и прилегаетъ къ западной стѣнѣ послѣдней. Отъ ханскаго дворца медресе эта отдѣляется лишь узкою уллицею.

Медресе состоитъ изъ большаго четырехугольнаго зданія, обнимающаго пространнй чистый дворъ, вымощенный камнемъ. Посреди двора устроенъ колодезь. Кели для учениковъ сооружены въ два этажа и выходятъ дверями во дворъ. Эти двери суть въсѣтъ съ тѣмъ и окна. Учениковъ въ мечети, по показанію муллы—одного

изъ наставниковъ, около 300 человѣкъ; учителей четыре. На содержаніе учениковъ отпускается ежегодно 25 пудовъ пшеницы, 25 пудовъ джугары и отъ 5-ти до 6-ти тилей.

Впереди медресе находится минаретъ—высокая и толстая башня, слегка суживающаяся къ верху. Башня эта покрыта снаружи зеленою глазурью и испещрена узорами и надписями изъ Корана. Не смотря на свою толщину, башня слошная и только узенькая лѣстница въ задней части ея позволяетъ взбираться на верхъ, на плоскую крышу.

Дворецъ хана примыкаетъ заднею стороною къ западной части цитадельной стѣны и, въ свою очередь, окруженъ высокою стѣною. Главный входъ въ стѣнѣ защищенъ крытыми воротами съ башнями. Передъ дворцомъ находится площадь, замкнутая съ противоположной стороны ханскою мечетью или медресе, красивыи фасадъ которой обращенъ ко дворцу. Эта медресе значительно менѣе описанной выше: она имѣетъ кели для учениковъ только въ одинъ этажъ.

Площадь между дворцомъ и ханскою медресе составляетъ, относительно, самое красивое мѣсто въ Хивѣ. Посреди этой площади, противъ входа въ дворцовыя ворота, издавна вырыта четырехугольная яма, глубину футовъ въ 14, и предназначенная для казни преступниковъ, посредствомъ зарывванія. Надо замѣтить, что въ Хивѣ, какъ и въ Бухарѣ, и вообще во всѣхъ независимыхъ средне-азиатскихъ земляхъ, рѣжутъ и вѣшаютъ людей чуть не каждый день.

Мѣсто казни черезъ повѣшеніе въ Хивѣ находится на базарной площади, близъ Хазараспскихъ воротъ. Здѣсь, на небольшомъ возвышеніи, присоединенномъ къ кладбищу, красуется висѣлица, рѣдко остающаяся пустою. Рѣжутъ и вѣшаютъ еще въ одномъ мѣстѣ,—на сѣверной сторонѣ цитадели, тамъ, гдѣ находится зданіе невольничьяго рынка.

Дворецъ хивинскаго хана построенъ изъ глины, какъ и всѣ частные дома въ Хивѣ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльных: нѣкоторыя изъ нихъ занимаютъ ханомъ, а другія—его сановниками. Часть дворца, занимаемая ханомъ, состоитъ изъ двухъ под-отдѣленій: мужской половины и женской, или гарема.

Нѣсколько узкихъ и грязныхъ закоулковъ и проходовъ вводятъ въ мужскую половину или аудіенць-залу хана, которая состоитъ изъ небольшого четырехугольнаго дворика, вымощеннаго кирпичемъ. Лѣвая сторона дворика замкнута рядомъ жилыхъ комнатъ, неотличающихся красотою. Единственно, еще сколько нибудь достойна за-

(*) «Медъ-Эминъ» есть сокращенное отъ Магометъ-Эминъ, также какъ «Медеримъ»—сокращенное отъ Магометъ-Рахимъ.

мѣчания въ эстетическомъ отношеніи—это небольшая галерея, или, правильнѣе, тераса, высоко поднятая надъ дворикомъ. Три стѣны этой терасы, равно какъ и потолокъ, затѣйливо испещрены узорами. На этой-то терасѣ хаиъ и дѣлаютъ свои торжественные приемы. Во дворикѣ сдѣлано невысокое, круглообразное поднятіе (амвонъ), на которомъ ставится въ лѣтнее время кибитка хана.

Эта половина, путемъ многочисленныхъ узкихъ, тѣсныхъ и грязныхъ проходовъ и комнатъ, соединяется съ гаремомъ, который состоитъ изъ продолговатаго дворика, окруженнаго жилыми комнатами съ галереями. Вдоль дворика, на пяти возвышеніяхъ, лежащихъ по прямой линіи, почти вплотную одно отъ другаго, поставлены кибитки (или юрты). Комнаты и кибитки предназначены для обитанія ханскихъ женъ. Во время занятія русскими Хивы, вслѣдъ за ханомъ, бѣжало и его семейство, бросивъ значительную часть своего имущества, которое тотчасъ и было конфисковано. Русскіе заняли женскую половину дворца, спустя нѣсколько часовъ послѣ побѣга ханскихъ женъ.

Обстановка гарема весьма оригинальна. Понятія о роскоши и удобствахъ жизни здѣсь совершенно не тѣ, какія усвоены въ цивилизованныхъ странахъ. Невзрачныя и темныя комнаты ханскихъ красавицъ, блестятъ полнымъ отсутствіемъ мебели. Взамѣнъ послѣдней, полы комнатъ и юрты устланы персидскими и туркменскими коврами, круглыми (цилиндрическими) подушками и перинами. Послѣднія весьма рокошны: онѣ дѣлаются громадныхъ размѣровъ, набиваются пухомъ и покрываются парчою, бархатомъ или атласомъ. Въмѣсто перинъ служатъ и одѣяла, тоже изъ бархата и атласа, стеганныя на ватѣ или на пуху. Изъ европейской мебели здѣсь были найдены только кровати, весьма широкія; были даже кровати для четверыхъ.

Количество конфискованныхъ перинъ, подушекъ, одѣялъ и ковровъ, было громадное. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, богатство дворца составляли женскія украшенія изъ драгоценныхъ камней, серебра и отчасти золота. Наиболѣе цѣнныя вещи, стоимостью доходили до 2,000 рублей.

Затѣмъ, богатство дворца состояло въ огромномъ количествѣ чайной посуды, а именно: самоваровъ и чайниковъ русской фабрикаціи, чашекъ въ формѣ нашихъ подоскательныхъ, нарочно приготовляемыхъ для Средней Азій, частью русской фабрикаціи (дешевыхъ), частью китайской (отбѣящихъ до трехъ или четырехъ рублей штука). Кумгалы мѣдныя и жестыяныя, служащія для омовенія, по своему коли-

честву, занимали не послѣднее мѣсто. Затѣмъ, слѣдовала столовая посуда, т. е. соусники, тарелки, десертныя блюда—все пришельцы изъ внутренней Россіи.

Для введенія ханскихъ женъ и, вообще, ханскаго семейства, служила масса большихъ и малыхъ музыкальныхъ ящиковъ. Эти предметы, равно какъ и предметы для туалета; какъ то: зеркала (самыя плохія въ родѣ тѣхъ, какія украшаютъ у насъ мѣщанскіе и постольные дома), румяна, духи, розовую воду и проч. Послѣднія найдена была въ такомъ изобиліи, что запахъ ея разливался по всему дворцу. Игрушки для дѣтей также съ перваго взгляда обнаруживали свое русское происхожденіе. Въ числѣ игрушекъ, неизвѣстно только чихъ—дѣтскихъ или не дѣтскихъ, найдены нѣсколько паръ русскихъ эполетъ, аксельбанты и прочее воинское снаряженіе, хранившееся въ сундукахъ между женскими нарядами: рубашками, панталонами и проч.

Весьма достоинъ замѣчанія найденный во дворцѣ ханскій тронъ—большое деревянное кресло, обитое сплошь серебряннымъ листомъ, по которому весьма искусно сдѣланы вырѣзки и инкрустаціи; подушка обита краснымъ бархатомъ. Тронъ этотъ весьма напоминаетъ наши старинные царскіе троны. На спинѣ, наверху, прибита овальная серебрянная же дощечка съ слѣдующею надписью: «Во время Магометъ-Рахима, шаха Ховарезмскаго, въ 1231 году, въ Хивѣ, эту работу сдѣлалъ ничтожный Магометъ».

Въ числѣ многочисленныхъ женъ хана, есть представительницы всѣхъ-народностей, населяющихъ ханство: тутъ есть узбечки, киргизки, туркменки, персіянки и каракалпачки. Всѣ онѣ, со своими дѣтьми и толпами невольницъ, составляютъ совершенно замкнутой міръ, замурованный въ гаремъ и охраняемый вѣрными евчуками. Выраженіе быть спрятанными за семью замками, относится къ нимъ какъ нельзя больше. Ни чей посторонній глазъ не можетъ проникнуть въ этотъ пріютъ скуки, бездѣйствія, домашнихъ ссоръ и драгъ.

Кромѣ нянчанья съ дѣтьми, рукодѣля и нѣкоторыхъ другихъ развлеченій, какъ средство забавы для ханскихъ женъ, служатъ голуби, цѣлыя стаи которыхъ живутъ на искусственно вращенномъ деревѣ, посаженномъ посреди дворика, и обсиающимъ колодезь.

Воспитаніе голубей составляетъ, впрочемъ, повсемѣстно распространенное занятіе женщинъ въ Средней Азій.

Отсутствие ханскихъ женъ изъ дворца было непродолжительно; онѣ возвратились черезъ нѣсколько дней, вслѣдъ за возвращеніемъ хана, и обычный строй жизни ихъ потекъ по прежнему.

Въ числѣ довольно капитальныхъ зданій Хивы слѣдуетъ упомянуть еще и о караванъ-сарайѣ. Это зданіе построено въ 1823 году ханомъ Мухамедъ-Рахимомъ, по образцу всѣхъ вообще зданій этого рода въ Средней Азій, т. е. въ видѣ четырехугольной назармы, обнимающей въ серединѣ такой же дворъ, вымощенный камнемъ. Длина сторонъ этого зданія отъ 50 до 60 шаговъ. Лавочки устроены съ внутренней стороны, въ два этажа, со сводчатыми потолками; онѣ освѣщаются, исключительно, черезъ двери. Въ этихъ лавочкахъ находятся оптовые склады болѣе богатыхъ хивинскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю.

Рядомъ съ караванъ-сараемъ находится тимъ—довольно большое каменное зданіе, построенное на аркахъ со сводами. Арки и своды высоки. Въ верхнихъ сводахъ имѣются шестигульные и круглыя отверстія для пропуска свѣту. Въ капитальныхъ и арковыхъ стѣнахъ зданія устроены ниши, въ которыхъ вѣданы деревянные шкафы или миниатюрныя лавки, гдѣ, среди сложенного товара, засѣдаетъ и самъ вупецъ. Отъ тима до западныхъ цитадельныхъ воротъ тянется небольшая базаръ, гдѣ лавки устроены весьма просто, по обыкновенному образцу всѣхъ средне-азіатскихъ лавочекъ. Здѣсь продаваемые предметы еще дешевле, чѣмъ въ тимѣ.

По населенію, Хива очень незначительный городъ. Судя по внѣшнему виду, и сравнивая его съ другими городами, можно приблизительно определить населенность столицы ханства въ 4,000 душъ. Большинство населенія составляютъ: чиновники, духовенство, купцы и частью землевладѣльцы.

По національностямъ это населеніе раздѣляется: на сартовъ—первобытныхъ обитателей края; узбековъ—болѣе позднихъ пришельцевъ-завоевателей; туркменовъ—наиболѣе полновластныхъ распорядителей въ ханствѣ, и наконецъ, персіянъ—освобожденныхъ невольниковъ. Евреевъ и афганцевъ въ Хивѣ почти невидно; также немного здѣсь и татаръ, пришельцевъ изъ Россіи.

До нынѣшняго года, въ Хивѣ были и русскіе, въ качествѣ невольниковъ, но они, въ мартѣ текущаго года, были собраны въ количествѣ 21 человѣка, и отправлены въ Казалинскъ.

Ловля русскихъ для продажи въ Хиву существовала издавна, и въ первой половинѣ этого столѣтія доходила до громадныхъ размѣровъ. Передъ экспедиціею Перовскаго, русскихъ пѣшниковъ въ

Хивѣ считалось до 2,000. Экспедиція Перовскаго въ 1839—1840 году нанесла ударъ торговѣ русскими пѣшниками. Ханъ хивинскій выслалъ въ Россію почти всѣхъ русскихъ невольниковъ, и по договору, заключенному подполковникомъ Данилевскимъ въ 1843 году, обязывался впредь не держать у себя русскихъ пѣшниковъ. Но обязательство хана осталось мертвою буквою; равно какъ мертвою буквою оставался и договоръ, заключенный полковникомъ Игнатьевымъ въ 1858 году. Ясно, что только одна внѣшняя сила достаточна здѣсь для того, чтобы могли быть выполнены какія бы то ни было справедливыя требованія.

Постыдный торгъ невольниками въ Хивѣ велся съ незапамятныхъ временъ, на особомъ рынкѣ, гдѣ людей осматривали, какъ вещь или скотъ, и, сообразно различнымъ требованіямъ отъ товара, назначалась цѣна. Такъ, наприимѣръ, взрослый мужчина, здоровый и сильный, стоилъ дороже молодого и неслышнаго. Русскій человѣкъ цѣнился дороже персіянина и проч. Отъ женщинъ требовались иныя качества: красота, полнота формъ, молодость и проч. Но, говоря вообще, женщина почти вдвое меньше стоила мужчины. Въ послѣдніе годы русскіе продавались на хивинскомъ рынкѣ по ста и даже по двѣсти тилей, персіане по семидесяти тилей, а женщины даже по шестидесяти. Русскіе цѣнились дороже потому, что считались болѣе искусными работниками: они всегда попадали въ руки или къ хану, или къ высшимъ сановникамъ. Нѣкоторые изъ пѣшниковъ достигали даже высшихъ степеней: главнокомандующихъ арміями, начальниковъ артиллеріи и проч. Наиболѣе контингентъ невольниковъ въ Хиву доставляла всегда Персія. Персіане, какъ шінты, т. е. еретики, ловились туркменами, которые цѣлыми партіями пригоняли несчастныхъ на Атрекъ, гдѣ формировались, такъ сказать, невольничьи караваны, и откуда послѣдніе пригонялись въ Хиву. Обращеніе туркменовъ съ пѣшными было варварское изъ принципа. Имъ давали ѣсть только въ такомъ количествѣ, чтобы они не умерли съ голода и были бы въ состояніи дойти до Хивы. Кормить же ихъ достаточно они боялись въ тѣхъ видахъ, чтобы пѣшные не имѣли силъ и поощренія къ побѣгу. Кромѣ побоевъ, имъ наносились различныя другія истязанія, на которыя только и способна грубая азіатская изобрѣтательность. На почѣ пѣшниковъ словымаи и привязывали къ приколу или къ юртѣ и, притомъ, такъ коротко, что они не имѣли возможности ни встать, ни сѣсть. Относительно персіянокъ нечего и говорить, что въ Хиву доставлялись, если будетъ позволено такъ выразиться, одні только выжимки.

Нераспроданный товаръ въ Хивѣ препровождали далѣе въ Бухару. Кровь персіянь довелись еще и афганцы, и такъ такъ послѣдніе не считаются еретиками (они сунниты), а по Корану строго воспрещено обращать въ рабство правовѣрныхъ, то изворотливые туркмены и хивинцы побоями заставляли афганцевъ объявлять себя шитами и, такимъ образомъ, идти въ рабство. Евреевъ въ невольники въ Средней Азии никто не бралъ, вслѣдствіе отвращенія и того пренебреженія, которое питается къ этому племени мусульманами.

Русскіе захватывались болѣе всего на Каспійскомъ морѣ; въ южной части туркменами, а въ сѣверной—киргизами. Затѣмъ, не мало попадало въ неволю нашихъ соотечественниковъ и на оренбургско-сибирской линіи киргизами же. Но когда, въ сороковыхъ годахъ, воздвигнутыми линіями укрѣпленной киргизскія степи были заняты нами болѣе прочно, тогда увозъ людей съ оренбургско-сибирской линіи совершенно прекратился, и остался одинъ только источникъ для снабженія Хивы русскими пѣвинниками—Каспійское море и низовья рѣкъ Эмбы и Урала. Иныѣ, когда разорено гнѣздо разбойничьихъ набѣговъ, и когда, въ силу освобожденія персіянь отъ рабства, провозглашеннаго по настоянію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 12-го іюня тѣкащаго года, надо надѣяться, что торговля невольниками въ Хивѣ прекратится на вѣчныя времена.

Пробываніе русскихъ въ Средней Азии уже до такой степени утвердило мысль во всѣхъ независимыхъ ханствахъ объ освобожденіи ими невольничества, что едва только наши отряды вступили на хивинскую территорію, какъ къ нимъ начали сбѣгаться персіяне-рабы съ просьбою объ освобожденіи. Сперва они приходили десятками, а по мѣрѣ приближенія къ столицѣ ханства—сотнями. Персіяне умоляли русскихъ освободить ихъ, и, наконецъ, категорически выражались, что, по ихъ мнѣнію, главная забота и цѣль нашего движенія въ Хиву должна состоять въ освобожденіи рабовъ.

По занятіи нами ханства, началась открытая борьба между невольниками и хозяевами. Первые стали грабить послѣднихъ, уводя у нихъ скотъ и захватывая другое имущество. Сдавшіеся хивинцы, въ свою очередь, толпами стали приходить къ русскимъ властямъ, съ жалобою на неистовства персіянь-рабовъ, которые было разгудались по русской пословицѣ: «теперь на нашей улицѣ праздникъ». Чтобы прекратить подобныя безпорядки, необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Два персіянина, обвиненные въ грабежѣ, были подвергнуты русскому полевому суду, и приговорены къ повѣшенію.

Казнь была произведена хивинскими палачами на базарной площади, и трупы повѣшенныхъ персіянь висѣли въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ на висѣльцѣхъ. Остраста возмѣла свое дѣйствіе: грабежи прекратились, но, съ другой стороны, возгорѣлась месть хозяевъ, которые вообразили теперь, что русскіе стали на ихъ сторонѣ. Началось избіеніе персіянь, которые сдѣлались, такимъ образомъ, снова жертвами, вопіявшими о защитѣ. Для того, чтобы не дать возможности рабамъ къ побѣгу, хозяева стали разрѣзывать имъ подошвы, либо икры, насыпая въ раны рубленнаго конскаго волосу. Когда слухи о подобныхъ неистовствахъ достигли до генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, то послѣдній, желая скорѣе покончить эти неестественныя отношенія между невольниками и хозяевами, предложилъ хану издать манифестъ объ окончательномъ и безповоротномъ уничтоженіи рабства въ Хивинскомъ ханствѣ. Манифестъ былъ изданъ 12-го іюня и глашатаи съ нимъ ходили по улицамъ и объявляли, что ради Блага Царя (*) освобождаются навсегда всѣ рабы въ ханствѣ.

Чтобы довести дѣло до конца, русскіе взяли на себя инициативу и возвращенія пѣвинниковъ на родину. Бывшіе невольники собираются въ партіи по пятисотъ, шестисотъ человекъ, и направляются на Кизилерди и Красноводскъ, откуда они, посредствомъ судовъ, будутъ перевезены на персидскій берегъ. Телеграмою къ персидскому двору дано знать, чтобы иранское правительство, съ своей стороны, приняло мѣры для встрѣчи своихъ подданныхъ и для облегченія имъ пути, по мѣрѣ приближенія къ границамъ родины. До настоящаго времени уже вѣскольго тысячъ персіянь двинулись въ свое отечество. Нѣскольго десятковъ афганцевъ также отправились на Чарджуй, Андхуй и Маймене. Число всѣхъ освобожденныхъ невольниковъ въ Хивѣ простирается до сорока тысячъ.

Народонаселеніе Хивы, по типу и языку совершенно напоминаетъ ташкентское. Здѣсь также господствующій языкъ узбекскій, весьма значительно отличающійся отъ ташкентскаго. Типъ узбека и здѣсь точно также утратилъ свою чистоту отъ смѣшенія съ прапцами. И здѣсь осѣдлые жители Хивы (равно какъ и другихъ городовъ ханства) называютъ себя, какъ и въ Ташкентѣ, сартами.

По костюму, населеніе Хивы отличается отъ населенія другихъ ханствъ головнымъ уборомъ. Взамѣнъ чалмы, здѣсь господствуетъ высокая персидская шапка, которая у богатыхъ дѣлается

(*) Акъ-паша (Бѣлый Царь) называется въ Средней Азии русскій Императоръ.

изъ черныхъ каракульскихъ мерлушекъ, привозимыхъ изъ Бухары, а у менше достаточныхъ—изъ простаго бараньяго руна съ длиною волною различнаго цвѣта. Эти высокія шапки мужское населеніе носитъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Только изрѣдка, въ теченіе лѣта, на бритой головѣ взрослого хивинца увидишь длинную острокошенную тюбетейку (калапуть). Дѣти лѣтомъ почти всѣ носятъ тюбетейки. Кромѣ описанныхъ коническихъ шапокъ иногда встрѣчается еще особый видъ мѣховыхъ шапокъ у чиновниковъ. Эти послѣдніе имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, обращеннаго широкимъ основаніемъ вверхъ. Онѣ дѣлаются изъ каракульскихъ же мерлушекъ, и широкое донышко ихъ сдѣлано изъ сукна. Шапки эти, по вѣшному виду, нѣсколько напоминаютъ наши клобуки. Онѣ жалуются ханомъ за усердную службу. Стоимость лучшихъ хивинскихъ шапокъ равняется четыремъ рублямъ. Самыя же простыя стоѣтъ рубль, и меньше.

Тяжелыя хивинскія шапки носятъ постоянно и не снимаются даже въ гостяхъ. Отъ постояннаго давленія ихъ на уши, послѣднія загибаются и отвисаютъ. Такимъ образомъ, отвисалыя уши составляютъ весьма рѣзко выдающееся свойство мужскаго хивинскаго населенія. Другое неудобство, уже гораздо болѣе важное, причиняемое хивинскими шапками, заключается въ томъ, что отъ сильнаго давленія ихъ на голову порождаются глазныя воспаленія, весьма распространенныя между хивинскимъ населеніемъ.

Чалмы въ Хивѣ носятъ одни духовныя лица (имамы, муфти и кади); но и тутъ чалмы надѣваются не поверхъ тюбетейки, а поверхъ низенькой мерлушчатой шапки съ невысокимъ коническимъ верхомъ, видѣющимся изъ за чалмы.

Халаты въ Хивѣ чрезвычайно однообразны. Въ этомъ отношеніи Хива и все ханство рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ городовъ Средней Азіи. Здѣсь почти не видно ситцевыхъ халатовъ, изъ привозимыхъ изъ Россіи матерій яркихъ и необыкновенно пестрыхъ цвѣтовъ, которые такъ излюблены въ Ташкентѣ, Коканѣ и Бухарѣ. Хивинскіе халаты, напротивъ, шьются всѣ изъ туземныхъ матерій одинаковаго цвѣта (полосатые), и почти одинаковаго достоинства (шелкъ пополамъ съ бумагомъ); они стоѣтъ отъ семи до восьми рублей. Простые бумажные халаты стоѣтъ отъ двухъ до трехъ рублей. Халаты изъ русскаго ситца, сукна, бархата, бухарскихъ шелковыхъ матерій можно встрѣтить только у богатыхъ или у чиновниковъ. Русскіе ситцы и шелкъ также идутъ на костюмъ женщинъ.

Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ таковаго же

въ другихъ независимыхъ ханствахъ, за исключеніемъ головного убора, который состоитъ изъ большой чалмы, наверхъваемой на голову нѣсколько сходно съ тѣмъ, какъ это дѣлается у киргизокъ. Другая относительная черта въ нарядѣ хивинокъ состоитъ въ томъ, что многіе изъ нихъ вдѣваютъ серебрянныя кольца въ носъ. Эти кольца, съ камнями, бывають столь велики, что касаются края верхней губы.

Народонаселеніе Хивы, хотя и бѣдно, но отличается чистотою въ одеждѣ. Здѣсь весьма рѣдко можно увидѣть лохмотья. Нищихъ въ Хивѣ почти также нѣвидно. Что же касается до фізіономій, то, говоря вообще, благообразныхъ лицъ немного. Обыватели Хивы и всего ханства отличаются болѣзненнымъ цвѣтомъ лица, часто грубыми чертами и непріятнымъ выраженіемъ. Различныя болѣзни (оспа, сифилисъ, глазныя болѣзни); а также невоздержность въ употребленіи опиума и гашиша оставили замѣтные слѣды на лицахъ и организамахъ хивинцевъ. Между дѣтми еще попадаются пріятныя и даже весьма красивыя фізіономіи, но въ возмужаломъ возрастѣ красота и пріятное выраженіе лица исчезаютъ. При этомъ, надо замѣтить, что какъ хивинцы, такъ и хивинки весьма скоро старѣють. Быстрое отцвѣтаніе хивинокъ происходитъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какія присущи всѣмъ субъектамъ прекраснаго пола на востокѣ вообще и въ магометанскомъ мірѣ въ особенности; а именно, вслѣдствіе ранняго выхода въ маужество и тяжелыхъ домашнихъ работъ, какія возлагаются на долю женщинъ.

Промышленность и торговля Хивы весьма незначительны. Торговля ханства сосредоточивается, главнѣйшимъ образомъ, въ городѣ Новомъ-Ургентѣ, лежащемъ верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ Хивы. Тамъ живутъ богатѣйшіе купцы ханства, которые ведутъ оптовую торговлю съ Россією, Персією и Бухарою. Въ столицѣ же ханства нѣтъ ни большихъ капиталовъ, ни крупной торговли. Лавокъ въ городѣ имѣется до трехъ сотъ, но количество товаровъ въ нихъ крайне ничтожно; при томъ, большинство ихъ бываетъ открыто для торговли только въ базарные дни, по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ остальные дни недѣли торговля совершенно ничтожна.

На базарахъ и въ лавкахъ встрѣчаются слѣдующіе предметы торговли: фрукты, пшеница, рисъ, джугара, клеверъ, лепешки (хлѣбъ), русскій сахаръ въ малыхъ головкахъ, по пяти фунтовъ вѣсомъ, зеленый чай (копъ-чай), привозимый изъ Бухары и Россіи, туземныя, русскія и бухарскія матеріи изъ бумаги и шелка, одѣла,

сапожный товаръ, почти исключительно привозимый изъ Россіи; металлы и металлическія издѣлія, самовары, чайники и чашки, вывозимыя изъ Россіи. Изъ этого бѣлаго перечня товаровъ и предметовъ хивинскаго рынка усматривается, что преобладающими предметами торговли являются русскіе.

Изъ англійскихъ товаровъ найдены здѣсь только два вида: ситцы невысокаго достоинства и кисея съ клеймомъ Глазгова. Эта кисея, покрытая мелкими цвѣтами, служитъ для женскихъ нарядовъ. Изъ русскихъ товаровъ, по количеству, преобладаютъ ситцы фабрикъ: Толчевскаго, Бирюкова, Борисова и другихъ, т. е. самые простые и самые дешевые сорта. Они стоятъ здѣсь отъ пятнадцати до двадцати пяти копѣекъ аршинъ.

Изъ хивинскихъ произведеній и продуктовъ заслуживаютъ вниманія:

Фрукты, составляющіе одну изъ видныхъ отраслей отпуска въ Россію. Между фруктами, первенствующее значеніе имѣютъ дыни, несравненнаго качества которыхъ достаточно извѣстны. Онѣ засѣваются въ огромномъ количествѣ и, въ теченіе лѣта, служатъ почти единственнымъ средствомъ пропитанія для населенія.

Дыни въ Хивѣ начинаютъ созрѣвать во второй половинѣ іюня. Онѣ бывають различныхъ сортовъ; средняя стоимость ихъ—пять копѣекъ за штуку.

Абрикосы хивинскіе отличаются отъ таджикскихъ тѣмъ, что кожица ихъ не легко отдѣляется отъ плода. Абрикосы поспѣваютъ здѣсь въ первой половинѣ іюня. Персики созрѣваютъ въ началѣ іюля; въ это же время начинаютъ созрѣвать и абдоны, а также и виноградъ. Позже поспѣваютъ арбузы, гранаты, смоква и проч.

Весьма оригинальны хивинскіе огурцы, которые, по наружному виду и по внутреннему строенію болѣе похожи на дыни.

Изъ фабричныхъ или, правильнѣе, ремесленныхъ произведеній Хивы, можно указать только на атласъ и бархаты. Послѣдній, отличающійся пестротой рисунка, ближе подходитъ къ русскому пласу.

Хивинскія шелковые ткани гораздо хуже бухарскихъ, тогда какъ бумажныя издѣлія не уступаютъ послѣднимъ.

Торговля на хивинскомъ рынкѣ раздѣляется на три категоріи. Бѣ первой относится рыночный торгъ, по пonedѣльникамъ и четвергамъ, когда массы народа изъ окрестностей собираются на площадь столицы для продажи и закупокъ предметовъ первой необходимости. Рыночная площадь занимаетъ пространство отъ Хазаранскихъ воротъ до кладбища, гдѣ стоитъ высѣлица. Здѣсь вы увидите самые деше-

вые, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, самые необходимые предметы: овощи, рисъ, пшеницу, джугару, клеверъ, различныя снѣди неприхотливой сартовской кухни, говядину, баранину, предметы для одежды и, наконецъ, съютъ. Здѣсь торгъ ведется съ руки, съ воза или же изъ подъ маленькихъ навѣсиковъ, и количество товара одного торговца измѣряется рублями. Вторую категорію торговли составляетъ базаръ въ крытыхъ лавкахъ и тимѣ, гдѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, встрѣчаются и произведенія русской и вообще иностранной фабрикаціи. Тутъ уже могутъ быть удовлетворены потребности болѣе изысканныя, и стоимость товаровъ въ лавченкахъ опредѣляется десятками рублей. Наконецъ, къ третьей категоріи относится торговля въ караванъ-сараѣ, гдѣ можно найти самыя дорогия и лучшія привозныя произведенія. Здѣсь стоимость товаровъ измѣряется сотнями и даже тысячами рублей.

Одинъ поверхностный взглядъ на хивинскій рынокъ достаточенъ для того, чтобы видѣть, какъ бѣденъ онъ и не великъ, такъ что въ торгово-промышленномъ отношеніи Хива для Россіи большаго пріобрѣтенія составить не можетъ (*).

(* Вотъ цѣнность нѣкоторыхъ продуктовъ на хивинскомъ рынкѣ.

Пшеница стоитъ отъ 40 до 60 коп. за батманъ (1 цудъ 8 фунтовъ); лебнина стоитъ 2 чекі (2/3 коп.); 5—6 лепешекъ достаточны для прокормленія человѣка въ день. Рисъ стоитъ отъ 80 до 1 р. 20 к. батманъ; просо—отъ 20 до 30 к.; джугара—отъ 35 до 50 к. Клеверъ, сотня сноповъ—отъ 40 до 80 к.; Хлопокъ въ коробочкахъ—отъ 80 к. до 1 р. батманъ; хлопокъ очищенный—отъ 40 до 45 тилей за верблюду (верблюду навѣшивается 18 пудами).

Баранина стоитъ 20 к. за 11 аршевъ (восемь аршевъ равняется одному нашему фунту); говядина—20 к. за 20 аршевъ; курица—отъ 20 до 30 к.; яйца—отъ 60 до 70 к. сотня. Соль, привозимая изъ Бухары, либо изъ киргизскихъ степей стоитъ отъ 10 до 20 к. батманъ. Абрикосы сухіе—отъ 50 до 80 к. батманъ; виноградъ—80 к. батманъ. Выкъ стоитъ отъ 30 до 40 руб.; овна—отъ 5 до 6 руб.; лошадь—отъ 30 до 70 и 80 руб.; верблюдъ однопорбый (саръ)—70 руб. шнакъ (оселъ)—отъ 5 до 10; бѣлый шнакъ, особенно чтимый въ Средней Азій—15 рублей.

Туземные мануфактурные товары стоятъ: бязь, кусокъ 16 арш. длины и 12 вершк. ширины—1 руб.; Алача, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 60 к. Читъ, выбойка, кусокъ такихъ же размѣровъ—1 р. 20—1 р. 40 к. Полушелковая алача, кусокъ 16 арш. дл. и 12 вершк. ширины—4 р. 80 к. Шелковая матерія, (шан) кусокъ въ 9 арш. дл. и 9 1/2 вершк. шир.—3 р. 50 к. Бархатъ съ узорами, кусокъ предыдущихъ размѣровъ—отъ 2 1/2 до 3 руб. аршинъ. Бархатъ сплошного цвѣта—2 руб. арш. Кошмы 3/4 аршинъ, дл. и 1 1/2 арш. шир.—3 руб. Бѣлая кошма 7 арш. длины и 2 1/2 арш. шир.—10 руб. Палась 4 арш. длины и 2 1/2 арш. шир.—15 руб. Коверъ 5 арш. дл. 2 арш. шир.—40 рублей.

Бухарскіе товары: шелковая ткань (шан), кусокъ 12 аршинъ дл. 10 верш. шир.—14 р. Адракъ кусокъ 18 арш. дл. 9 в. шир.—8 р. Бикасабъ, кусокъ, такихъ же размѣровъ—6 р.

Лишею мѣрою въ Хивѣ служить русскій аршинъ или гать (по туземному). Зачастую, въ лавкѣ, вмѣсто желѣзнаго аршина, употребляется желѣзный же полуаршинъ, что также указываетъ на мелочность хивинскаго торгова, требующаго мѣры вдвое меньше аршина.

Для измѣренія тяжестей, употребляются, какъ туземныя, такъ и русскія гири. Въ числѣ русскихъ гирь употребляются и малыя, съ подраздѣленіемъ на лоты, золотники и проч. Часто, вмѣсто фунтовыхъ гирекъ (кадакъ), употребляется вывѣренный камень.

За правильностью мѣры и вѣсовъ (желѣзные вѣсы также привозятся изъ Россіи) наблюдаетъ духовно-полицейское лицо — раисъ, который, въ теченіе дня, время отъ времени, обходитъ базары съ ремешною плетью (дорою), и разбираетъ жалобы на обмѣръ и обвѣсъ. Врѣмѣ того, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы никто изъ торгующихъ не курилъ табакъ, не спалъ бы въ часы молитвы и проч. Виночныхъ наказываетъ тутъ же, въ чемъ ему помогаютъ подчиненные помѣшники — миршабы.

Вліяніе Руси выражается здѣсь также и въ употребленіи счетовъ, которые, зачастую, можно усмотрѣть въ лавкѣ хивинца, и на которыхъ онъ весьма искусно умѣетъ переписывать.

Если въ сказанному прибавить еще, что многіе изъ хивинскихъ купцовъ знаютъ по-русски, то тогда Хива окончательно покажется какъ бы отдаленнымъ, заброшеннымъ угломъ великой Россійской имперіи.

Монетною единицею въ Хивѣ служитъ серебряная теньга, стоимость которой опредѣлена русскими въ 20 копѣекъ. Девять тенегъ составляютъ одну тила — золотую монету, которая въ Хивѣ равняется, такимъ образомъ, 1 руб. 80 коп. на серебро и двумъ рублямъ на ассигнаціи. Врѣмѣ этой тили, въ Хивѣ употребляется еще двойная тила — равная 18-ти теньгамъ или 3 руб. 60 коп.

Между мѣдною монетою служатъ здѣсь пудъ или чека, которыхъ въ одной теньгѣ считается 60, слѣдовательно, одна пуда или чека равняется третьей части нашей серебряной копѣйки.

Хивинцы весьма быстро привыкли къ нашимъ бумажкамъ и, съ перваго же дня занятія нами ханства, стали принимать ихъ.

Русскіе товары: ситецъ отъ 14 до 15 верш. ширины—отъ 15 до 30 к. арш. Сукно 2 арш. шир.—отъ 2 р. до 2 р. 20 к. арш. Атласъ 14 верш. шир.—3 руб. арш. Атласъ съ вышитыми золотомъ и серебромъ рисунками—5 р. арш. Сахаръ стоитъ 14 руб. пудъ. Чай зеленый—3 руб. фунтъ; замѣльный—2 руб. Желѣзо—5 руб. пудъ.

Англійскіе товары: ситецъ, 18 вершк. ширины—40 коп. арш. Кисея, 18 вершк. шир.—40 коп. аршинъ.

Относительно образованія, хивинцы стоятъ на весьма невысокой ступени. Собственно говоря, объ образованности здѣсь не можетъ быть и рѣчи: сколько нибудь научно подготовленныхъ людей, въ европейскомъ смыслѣ, въ Хивѣ нѣтъ, хотя грамотныхъ довольно. Обученіе грамотѣ и шариату въ Хивѣ производится совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ земляхъ Средней Азіи. Ученѣйшіе люди Хивы, постигшіе всю премудрость мусульманскаго цикла наукъ, въ европейскомъ смыслѣ слова остаются невѣждами. Многіе изъ представителей хивинской культуры обращались къ нѣкоторымъ русскимъ офицерамъ за разъясненіемъ основныхъ, по ихъ мнѣнію, научныхъ вопросовъ, которые состояли въ слѣдующемъ:

«Сколько въ дѣйствительности имѣется небесъ, такъ какъ въ шариатѣ по этому предмету существуетъ разногласіе?» «Въ какомъ разстояніи отъ земли находится первое видимое небо?» «Есть ли возможность, путемъ лекарствъ, сдѣлать организмъ человѣческой и подѣ старость столь же вѣрнѣмъ, какъ въ молодости?» и проч.

Нельзя безъ изумленія смотрѣть на этотъ выродившійся, жалкій народъ, коснѣющій въ невѣжествѣ, варварствѣ и развратѣ, народъ, который, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, проявилъ довольно много жизненной силы.

Здѣсь жили когда-то философы и ученые, снискавшіе себѣ всеобщую извѣстность (Авицена, Абулгазы и проч.), а нынѣ самый ученѣйшій хивинецъ стоитъ ниже европейца, получившаго элементарное образованіе.

Нравственность хивинцевъ стоитъ на такой же низкой ступени, какъ и образованіе. Населеніе только по внѣшности исполняетъ предписанія своей религіи, ни сколько не имѣя понятія о ея сущности. Лживость и коварство вошли въ плоть и кровь хивинцевъ. Населеніе не имѣетъ никакого представленія ни объ отечествѣ, ни объ общественной пользѣ. Нужды государства ему совершенно чужды: каждый помышляетъ только о своемъ личномъ благѣ. Семейныя добродѣтели также не украшаютъ хивинцевъ: жены измѣняютъ мужьямъ, а мужья, въ свою очередь, предаются самымъ ужаснымъ, противуестественнымъ порокамъ.

Въ заключеніе, считано не лишнимъ сообщить нѣсколько подробностей о хивинскомъ ханѣ и его главнѣйшихъ сподвижникахъ.

Имя нынѣшняго хана—Сейдъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ, или, по сокращенному, Медеримъ-ханъ. Онъ вступилъ на престолъ въ 1864 году, послѣ отца своего, Сейдъ-Магомета, умерщвленнаго юму.

дами. Хану, въ настоящее время, около двадцати восьми лѣтъ. Это мужчина средняго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Онъ нѣсколько сутуловатъ и пирюволицъ. По складу лица, ханъ истый представитель узбекскаго типа. Смуглое, широкое лицо его, съ выдавшимися скулами, обрамлено небольшою, жидкою бородою и такими же баками; носъ орлиный. Вообще, въ выраженіи лица хана есть что-то хищническое и зловѣщее; но, тѣмъ не менѣе, правитель Ховарезма очень не глупъ, находчивъ въ разговорѣ, словоохотливъ и умѣетъ держать себя съ достоинствомъ.

Въ государственныхъ занятіяхъ онъ не имѣетъ никакой склонности и предпочитаетъ разсыянную жизнь. Его любимымъ занятіемъ была охота.

Пользуясь бездѣятельностью хана, тотчасъ послѣ воцаренія его, бразды правленія захватилъ въ свои руки умный и дѣятельный министр диванъ-беги, Магометъ-Мурадъ, или, по сокращенному, Матъ-Мурадъ. Матъ-Мурадъ собиралъ доходы, велъ вѣншія сношенія съ сосѣдними ханствами, назначалъ чиновниковъ и проч. Хану онъ выдавалъ опредѣленное жалованье, такъ что первый жилъ, пользуясь содержаніемъ отъ своего министра. Не смотря на то, Магометъ-Рахимъ-ханъ не могъ быть увѣреннымъ въ прочности своего положенія. Рѣдкій изъ его предшественниковъ окончилъ свое царствованіе естественною смертью. Большинство же погибло, и погибло не отъ руки вѣншихъ враговъ, а единственно подъ ударами своихъ бунтливыхъ подданныхъ—юмудовъ. Нынѣшній ханъ также болѣе участіи, постигшей его предшественниковъ, и эта болѣзнь заставляла его быть на сторожѣ каждую минуту. На охоту ханъ ѣздитъ не иначе, какъ съ большимъ прикрытіемъ и даже съ орудіями. Въ противномъ случаѣ, онъ навѣрно попалъ бы въ руки смѣлыхъ разбойниковъ, полновластныхъ распорядителей хивинскаго оазиса. Бродягъ юмудовъ есть еще и другіе роды туркменовъ, которые раздѣляютъ господство надъ хивинскимъ ханствомъ; эти роды суть: чоудоры, ата, имрали, голкены и другіе.

Замѣчательна участь хивинскаго оазиса. Трудолюбивая и осѣдлая часть населенія его всегда была эксплуатируема полудикими, полочевыми варварами. Сперва страну владѣли узбеки, а съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, когда узбеки, свихшись съ побѣжденнымъ населеніемъ, почти совершенно осѣли, тегемонія перешла на сторону новыхъ варваровъ—туркменовъ.

Флоріо Беневени, бывшій въ Хивѣ въ 1722 году, Гладышевъ и Муравинъ—въ 1741 и докторъ Блаженкагель въ 1793 году, опи-

сываютъ буйства и неистовства узбековъ, заставлявшихъ трепетать самихъ правителей. Такія же буйства и нашія въ ханствѣ, вслѣдъ за тѣмъ, стали производить и туркмены. Не ограничиваясь смѣлою хановъ, хищники нападаютъ на осѣдлое населеніе, грабятъ его и разоряютъ. Можно положительно сказать, что главнѣйшіе виновники хивинскаго погрома въ нынѣшнемъ году суть туркмены. Они своими разбойническими нападеніями на нашихъ пограничныхъ киргизовъ вызвали движеніе русскихъ отрядовъ къ Хивѣ, и они же одни оказывали намъ сопротивление при вступленіи нашихъ отрядовъ въ ханство. Накапунѣ сдачи Хивы, хивинскій ханъ совсѣмъ было согласился выѣхать на встрѣчу генералу Кауфману, но туркмены-юмуды не допустили его къ тому и передъ вечеромъ 28-го мая увезли хана въ Базавать, съ цѣлю продолжать сопротивленіе даже и послѣ покоренія столицы.

По занятіи Хивы, генералъ Кауфманъ тотчасъ же написалъ хану письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему возвратиться на ханство, угрожая, въ противномъ случаѣ, замѣнить его другимъ. По полученіи этого письма, ханъ предъявилъ его старшинамъ туркменовъ, которые, собравшись на совѣтъ, пришли къ убѣжденію въ необходимости покориться неотразимой участи, и потому дозволили хану съ многочисленной депутаціей представителей отъ туркменовъ ѣхать въ Хиву къ генералу Кауфману съ изъявленіемъ покорности.

3-го іюня депутація съ ханомъ во главѣ прибыла прямо въ загородный садъ, гдѣ стоялъ русскій отрядъ, и явилась къ началнику войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы. Ханъ пробылъ нѣсколько дней среди русскаго отряда въ особой палаткѣ, пока не была составлена инструкция для управленія ханствомъ. По этой инструкціи хану относительно управленія ханствомъ предоставлялась прежняя власть, но относительно различныхъ вопросовъ, касающихся русскіхъ отрядовъ и вообще Россіи, власть хана раздѣляла особая временная комісія—диванъ. Диванъ составился изъ шести членовъ: трехъ русскихъ и трехъ туземныхъ, подъ предсѣдательствомъ хана.

Въ члены дивана, со стороны туземцевъ, поступили: двоюродный братъ хана Иртазали-ханъ, мекхеръ (*) и диванъ-беги Матъ-Ніазъ. Эта послѣдняя личность весьма сумасбачная и разумная. Матъ-Ніазъ былъ всегда сторонникомъ русскаго политикни и потому находился въ постоянной враждѣ и антагонизмѣ съ Матъ-Мурадомъ. Поддержку себѣ онъ находилъ въ дядѣ хана, Эмиръ-Уль-Умарѣ,

(*) Одно изъ высшихъ государственныхъ должностей; мекхеръ завѣдуетъ сборомъ салгита—поземельной подати.

владѣльцѣ городовъ: Хазарь-асна, Питняка и Шурахана. Эмиръ-Уль-Умаръ, хотя дряхлый и хилый человекъ (*), былъ, однако, на столько силенъ, что могъ соперничать съ вліяніемъ Мать-Мурада и защищать своего диванъ-беги, находившагося при немъ неотлучно въ Хазарь-аспѣ.

Когда русскіе приблизились къ Хазарь-аспу, Эмиръ-Уль-Умаръ бѣжалъ въ Хиву и склонялъ хана къ миру. Ханъ было согласился, но, увлеченный Мать-Мурадомъ и туркменами, какъ сказано уже, бѣжалъ въ Казаватъ, съ цѣлью продолжать сопротивленіе. Жители же столицы, тотчасъ по уходѣ хана, избрали на ханство второго (средняго) брата хана, Ата-джана, семь мѣсяцевъ уже сидѣвшаго въ темницѣ по подозрѣнію въ сверженіи съ престола Магометъ Рахима, и провозгласили регентомъ Сидъ-Эмиръ-Уль-Умара.

Послѣдній, 29-го мая, выѣхалъ на встрѣчу нашимъ отряду и сдѣлалъ столицу безъ боя, которая, такимъ образомъ, не испытала ужасной участи и послѣдствій штурма.

По восстановленіи власти хана, главный виновникъ недоброжелательной политики противъ русскихъ, Мать-Мурадъ, былъ арестованъ, имущество его конфисковано и онъ въ серединѣ іюня отправленъ въ Россію, гдѣ въ одномъ изъ городовъ нашего обширнаго отечества будетъ водворенъ на жительство.

Ханъ нынѣ исполняетъ всѣ требованія русскихъ властей и обнаруживаетъ полнѣйшую покорность. При всякомъ возвращеніи командующаго русскими войсками въ Хивѣ изъ побѣдокъ по ханству, правитель послѣдняго выѣзжаетъ къ нему за нѣскольکو верстъ на встрѣчу, сѣзаетъ съ лошади и вланяется въ поясъ. Вообще, отъ прежняго величія хана осталась только тѣнь. Но, при всемъ томъ, Сидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ, подъ защитою русскихъ отрядовъ, совершенно спокойно управляетъ ханствомъ и, повидному, желаетъ, чтобы подобное положеніе дѣлъ продолжалось, т. е. чтобы русскіе отряды подольше оставались подъ стѣнами Хивы. Онъ очень хорошо сознаетъ, что, безъ поддержки русскихъ, ему теперь оставаться на ханскомъ престолѣ будетъ еще опаснѣе, чѣмъ прежде.

Хива, 7-го августа 1873 года.

Л. Костенко.

(*) Онъ хилъ настолько отъ тяжести годовъ, сколько отъ истощенія организма разными излишествами.

СОВРЕМЕННОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИНДІИ

Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered, by the House of Commons, to be printed, 28 april 1873.

Парламентскій отчетъ о состояніи Индіи въ 1871—1872 году, обработанный секретаремъ лондонскаго географическаго общества, Кап. Мартинъомъ, и уже отпечатанный двумя изданіями, между другими частями, содержитъ отдѣлъ политическій. Передаемъ здѣсь содержаніе этого отдѣла, знакомство съ которымъ можетъ служить основою для обсужденія настоящихъ и будущихъ судебъ Индіи; для уразумѣнія этого отдѣла во всѣхъ подробностяхъ, можетъ, въ свою очередь, быть полезна книга Медоуса Тэйлора объ исторіи Индіи (*), доведенная, именно, до 1871 г., и въ сжатомъ видѣ представляющая картину англо-индіейской политики съ самаго перваго появленія англичанъ въ Индостанѣ до смерти лорда Майо. Отчетъ разсматриваетъ сначала отношенія къ пограничнымъ государствамъ и народамъ Индіи, а потомъ переходитъ къ тѣмъ туземнымъ владѣніямъ, которыя лежатъ внутри Индостана.

(*) History of India, 1872.

стран.	строка.	напечатано:	читай:
193	10	считаютъ ее совершенно вѣрно	считаютъ, совершенно вѣрно,
194	18 сверху	за рѣкою	за рѣками
203	6 снизу	нѣмцами	нѣмцамъ
210	19	Оксѡ ъ	Оксоннѣ
211	8	Но	На
238	11 сверху	но такъ	но какъ
271	17	атаки	атакѣ
278	7	дороги	дорогѣ
293	6 снизу	обладаніе	обладаніемъ
319	11 сверху	отношеиц	отношеніи
»	18 снизу	Дижонъ	Дижона
322	15 сверху	Дубъ	Дубѣ
326	3	Дижона	Дижона
330	10 снизу	убидиться	убѣдиться
»	5	продвинуться	продвинуться
332	5	Верриръ	Ле Верриеръ
334	10 сверху	Лонъ-Ле-Солонье	Лонъ-Ле-Солье
335	5	Блуме	Блуме
336	16—15 снизу	военныхъ дѣйствій	военныя дѣйствія
337	16	называемыя	называемыхъ
339	7 сверху	VIII	VII
339	13	системы	системѣ
357	20	Влѣте	Влѣте
359	13 и 15 сверху	Затрудненіа	Затрудненіе